

О СУДЬБЕ ПАРТИЗАНСКОГО КОМАНДИРА ДМИТРИЯ ДЕНИСЕНКО

Источник публикации:

Шатырёнок, Ирина. О судьбе партизанского командира Дмитрия Денисенко [Электронный ресурс] // Польша. – Режим доступа: <http://www.polymia.by/2017/10/grodnenskaya-pisatel'nica-irina-shatyryonok-o-sudbe-partizanskogo-komandira-dmitriya-denisenko/>. – Дата доступа : 10.10.2019. – на рус. яз. – фото.

Занимаюсь рутинной работой: восстанавливаю по крупицам биографию Дмитрия Денисенко. Спрашивается – зачем? О партизанах Митьке, его товарищах митьковцах в наши дни очень много разных кривотолков и откровенного вранья. Иногда слухи настолько преувеличены, что опасение уже вызывает человек, который повторяет лживые выдумки.

Услышала как-то от местного человека.

– А чего это русский казак Денисенко остался в 1944 году в Беларуси, не пошел с армией дальше на Запад, а? Тепленькое местечко себе присмотрел, замом председателя Мирского райисполкома.

Действительно, почему Дмитрий Анисимович Денисенко сразу после войны задержался в наших краях и на всю жизнь, не вернулся к себе на Кубань? Надо бы разобраться.

Первое, что напрашивается, он ухаживал за одной местной красавицей еще в партизанке, за Женей Будоль, которая стала потом его женой.

Второе, здесь он обзавелся настоящими друзьями, не сегодняшней закваски. Дружба, скрепленная кровью, смертью товарищей, голодом, холодом большого стоит.

Но обратимся к документам, они помогут расставить все по своим местам. В фондах Новогрудского историко-краеведческого музея хранится один документ, письмо от 7 августа 1944г. №63/8 генерал-майора В.Чернышёва на имя начальника Белорусского штаба партизанского движения Калинина П.З.

«Направляю раненного командира 1-й Белорусской кавалерийской бригады тов. Денисенко Дмитрия Анисимовича. Прошу определить его на лечение в гор. Москву. Секретарь Барановичского обкома КПБ».

Письмо отпечатано на типографском бланке «Пролетарыі ўсіх краін, еднайцеся! БАРАНАВІЦКІ АБЛАСНЫ КАМІТЭТ КОМУНІСТЫЧНАЙ ПАРТЫІ (большэвікоў) БЕЛАРУСІ» (текст сохранен в редакции 1944г.)

Мой редакторский глаз своих ошибок не замечает, а вот чужие, пожалуйста: «ПрОлетарыі» – пралетарыі, “кОмуністычнай” – камуністычнай, “бОльшЭвікоў” – бальшавікоў.

В автобиографическом листке, заполненном рукой бывшего командира 1-й Белорусской кавалерийской бригады, он хранится в том же музее, есть запись, подтверждающая, что Денисенко Д.А. находился «в госпитале, ранен, гор. Москва».

Обратилась еще к одному свидетельству. В книге «В приеманских лесах. Воспоминания партизан и подпольщиков». Мн., «Беларусь», 1975» опубликована статья В.А.Гречаниченко «Партизанская конница». Боевой товарищ, комиссар 1-й Белорусской кавалерийской бригады рассказывает о последнем для командира бое 30 мая 1944 г. у деревни Тудорово:

«Дмитрия Анисимовича я нашел лежащим на земле у палисадника. Раненая левая рука уже была забинтована. Ею он прикрывал рану в левом боку. «Комиссар, – проговорил Денисенко, когда я склонился над ним, – бери все в свои руки и выводи дивизион из боя. Поспеши, пока к немцам не подошла помощь из Новогрудка. Да, не забудь забрать тела Николая Шевко и Саши Кистеня. Они там... возле гумна... Ранение Денисенко оказалось серьезным, он надолго вышел из строя». (стр.316-317)

К сожалению, многие свидетельства о Налибокской партизанке разбросаны в старых источниках – книгах, газетных статьях, в музейных фондах прошлого века, не оцифрованных, их надо искать, что-то набирать вручную, по старинке, делать закладки, потом сканировать. А ведь это огромный пласт истории, увы, уже неизвестный для современного поколения.

То, что в 60-80-е годы прошлого века было очевидным, даже не обсуждалось, т.к. еще было живо партизанское поколение, сегодня надо открывать и популяризировать заново, учить обращаться к первоисточникам, доказывать нео-ревизионистам о существовании ДРУГОЙ правды, от которой их воротит.

Создается такое впечатление, что последователи полицейской модели правды или противоположной партизанской, наконец-то, дождались своего часа, мертвые молчат, их давно пора списать на помойку истории.

Музейные и архивные фонды сохраняют для нас ценные документы, старые фотографии, воспоминания партизанского поколения. Спасибо им за это, но музейные архивы молчат, оставаясь десятилетиями погребенными в фондах. О них знает узкий круг специалистов.

Сами музейщики, краеведы, те же школьные учителя, местные журналисты, идеологи, молодежные общественные организации просто обязаны в своей работе использовать забытые страницы нашей истории. Надо искать новые формы работы. Собирать живые истории очевидцев событий.

Здесь не требуется больших усилий, было бы желание, и тогда убедительные аргументы, основанные на достоверных источниках, могут быть использованы против однобокой информационной пропаганды, навязанной обществу нео-ревизионистами.